

Если мирные переговоры с ним так сложны, если эти земли Миньюэ так важны, если у нас нет пути назад, то давайте закончим это скорее! Один город, одно государство — не более чем пустяк.

— Есть, — Ань Цзыци поклонился сзади, а когда поднял голову, фигура князя уже исчезла в ночи.

Стремительное наступление армии Цзинь не только напугало Миньюэ, но и вызвало тревогу в императорском дворе, находившемся за тысячи ли. В донесениях Лу Цуна говорилось, что отношения между знатными семьями У и маркизом Вэнь начали теплеть, а семья Чу, возглавляемая Чу Ланем, выражала полную поддержку князю Цзинь, отправляя поздравительные послания.

Цинь Юй даже получил письмо от Чу Лана, в котором тот писал, что в землях У выпал снег, и берега реки Янлань покрыты белоснежным покровом. Он мог представить себе эту красоту.

В Миньюэ тоже шёл снег, но не такой сильный, лишь мелкий и морозящий. Возможно, из-за неприязни к этому месту, холод Миньюэ вызывал у него особое отвращение. Именно в такую погоду армия Цзинь, подхлёстываемая снегом, двинулась на город Миньюэ.

Город Миньюэ, чёрные флаги на его стенах ярко выделялись на фоне неба. Западный ветер развеивал их, и даже с далёких холмов было видно чёткое название столицы.

Это была столица Миньюэ, в Великой Юн её называли городом Миньюэ.

Цинь Юй глубоко вдохнул, и влажный холодный воздух юга проник в его лёгкие, заставив дрожать всё тело.

У подножия горы Ань Цзыци медленно шёл к нему. Снег, выпавший прошлой ночью, сделал землю скользкой и грязной. Цинь Юй смотрел на его неустойчивую походку и находил это забавным.

— Ваше Высочество, армия готова, — наконец Ань Цзыци дошёл до князя Цзинь, перевёл дух и сказал.

В голосе маркиза Аньдина была необычная твёрдость, скрывающая волнение. Хотя он старался сдержаться, Цинь Юй уловил это.

— Начинайте.

Чёрная масса войск устремилась вниз с холма, приближаясь к стенам. Катапульти непрерывно метали камни. Цинь Юй думал, что жители города, наверное, в отчаянии, но, возможно, он видел слишком много подобного, и крики падающих солдат с стен уже не вызывали у него ничего, кроме скуки. Напротив, его охватило странное нетерпение.

Солнце сдвинулось, и Цинь Юй посмотрел на небо, определяя время. Возможно, сегодня он снова войдёт в столицу.

Бум! Громкий звук раздался у стен, и толпа с криками устремилась в город. Ань Цзыци больше не мог скрывать волнения и повернул коня, направляясь к холму, где стоял князь Цзинь.

— Ваше Высочество, город пал!

Да, город пал!

Цинь Юй непроизвольно глубоко вдохнул и торжественно произнёс:

— Передайте приказ: всех сдавшихся солдат пощадить.

Как и в заставе Яньнин, армия Цзинь не встретила серьёзного сопротивления в столице Миньюэ. Вскоре Ань Цзыци сообщил, что город полностью под контролем, и можно входить.

Разбитые ворота были широко открыты, чёрные доспехи армии Цзинь выстроились вдоль улиц, ведущих к дворцовым воротам. Князь Цзинь, верхом на высоком боевом коне, гордо въехал в город.

В лучах заката черепица дворца сияла, а красные стены и чёрные ворота были широко распахнуты. Перед дворцом, на коленях, дрожал седовласый император У-ди из Миньюэ, наконец осознавший своё поражение и близость смерти. Цинь Юй скользнул взглядом по его короне и драконьему халату, находя это крайне ироничным.

— Ань Цзыци, — Цинь Юй сделал жест.

Маркиз Аньдин сошёл с коня и помог императору У-ди подняться. Тот стоял, полусклонив голову, его лицо было неестественно бледным.

— Ваше Величество можете спокойно оставаться во дворце. Я приказал, чтобы никто не входил в императорский дворец, — Цинь Юй спокойно произнёс, его голос не выражал ни смирения, ни высокомерия.

Император У-ди явно облегчённо вздохнул.

— Ваше Высочество князь Цзинь, вы проделали долгий путь, ваши войска устали. Я послал князя Чэна...

Цинь Юй не стал слушать дальше, его взгляд скользнул по толпе, и он сразу заметил Сыма Шао.

Он, как и все, слегка склонил голову, его волосы были слегка растрёпаны, но это не умаляло его благородства. Он был утончённым и аристократичным, как много лет назад, когда в столице его сразу хотелось узнать ближе.

Даже в этот день, когда страна рушилась, Цинь Юй считал его единственной драгоценностью, достойной памяти среди гор и рек Миньюэ.

— Благодарю Ваше Величество, — Цинь Юй формально ответил и, развернув коня, уехал.

Разрушение Миньюэ, покорение южных земель, величайшие достижения — всё это было завершено князем Цзинь.

Независимо от того, почему Миньюэ пал так быстро, люди всё равно праздновали победу. Все верили, что князь Цзинь сделает следующий шаг, и никто не сомневался, что малолетний император сможет удержать трон. Даже многие чиновники, верные покойному императору и поддерживающие малолетнего императора, начали потихоньку верить, что, возможно, князь Цзинь — тот, кто угоден Небу.

Князь Цзинь уже не мог не взойти на трон Сына Неба!

Столица

Евнух Ван шёл по толстому слою снега к главному залу дворца Чжаова. Внутри было тепло, как весной, а малолетний император сидел на троне и что-то писал.

— Ваше Величество.

— Евнух Ван, — малолетний император улыбнулся ему и указал рукой. — Отец там.

— Благодарю Ваше Величество, — евнух Ван добродушно улыбнулся и повернулся в сторону бокового зала. — Вдовствующая императрица.

— Город пал? — Наньгун Юйлян стоял у окна, глядя на снег, покрывавший двор.

— Да, — евнух Ван поклонился, его голос был тихим.

Холод в голосе вдовствующей императрицы был ему знаком. Это был голос того, кто долго правил в этом дворце, поэтому он боялся её, забыв о былом жреце.

Ха... Наньгун Юйлян усмехнулся, его смысл был неясен. Он слегка повернулся и посмотрел на него, приподняв бровь.

— Что говорят канцлер и наставник? Как теперь наградить князя Цзинь?

— Канцлер Сюй сказал, что князь Цзинь выполнял приказ, покоряя Миньюэ, и не нуждается в наградах.

— Не награждать? — Наньгун Юйлян посмотрел на него, бровь слегка приподнялась. — Даже подчинённые князя Цзинь и его генералы не согласятся с этим. Сюй Хань слишком самоуверен.

Евнух Ван наклонился ещё ниже, не отвечая.

— Вернулся ли Цзи Ань? — Наньгун Юйлян сел обратно.

— Евнух Цзи уехал недавно, сейчас он, вероятно, только вышел из заставы Тяньшунь.

— Пошлите людей догнать его, — Наньгун Юйлян посмотрел на него, в его глазах мелькнул холодный блеск. — Пусть скажет моему брату, что враг князя Цзинь — наш союзник.

— Есть, — евнух Ван невнятно поклонился и вышел.

— Евнух Ван, — малолетний император вдруг окликнул его, наклонив голову. — Я хочу поиграть в снежки, ты со мной.

— Ваше Величество, мне нужно передать приказ вдовствующей императрицы. Найти вам несколько маленьких евнухов, хорошо?

— Сизэр.

Наньгун Юйлян подошёл сбоку, махнул рукой, чтобы евнух Ван ушёл, и встал рядом с малолетним императором.

— На улице слишком холодно, не выходи, иначе простудишься, и придётся пить лекарства.

— Лекарства, — малолетний император буркнул, вспомнив горечь лекарств, сморщил носик и покачал головой.

— Как идёт написание? — Наньгун Юйлян погладил его по голове, улыбаясь.

— Отец, посмотри, — малолетний император подал ему лист с написанным. Наньгун Юйлян внимательно рассмотрел его, а малолетний император, подняв голову, вдруг спросил:

— Отец, князь Цзинь — плохой?

— Кто тебе это сказал! — Наньгун Юйлян изменился в лице, его вопрос прозвучал строго.

Малолетний император испугался, отвернулся от взгляда вдовствующей императрицы и сказал:

— Я вижу, что всякий раз, когда ты говоришь о князе Цзинь, ты хмуришься и выглядишь озабоченным, вот я и спросил.

Вздых... Наньгун Юйлян облегчённо улыбнулся и, погладив его по щеке, сказал:

— Никогда больше не говори этого никому, запомни?

— Сиэр запомнил, — малолетний император кивнул.

Наньгун Юйлян взял малолетнего императора за руку, и они сели рядом на маленький диванчик в тёплом зале. Малолетний император крепко прижался к его руке, сжимая его пальцы.

— Отец, ты не ответил мне, — малолетний император настаивал.

— Князь Цзинь не хороший и не плохой, он... просто князь Цзинь!

Мудрый, осторожный, подозрительный — Наньгун Юйлян мог придумать много слов, чтобы описать его, но ни одно не могло точно измерить его холодное сердце.

Малолетний император смотрел на него с недоумением, но не стал спрашивать дальше, потому что брови отца снова нахмурились, и он пожалел о своём вопросе.

Переправа Наньлин в землях У

Маркиз Вэнь временно управлял делами в землях У, но из-за противодействия семьи Чу и Лу Цуна Янь Шицзюнь не мог оставаться в Цзянье, только рядом с армией Гуаньчжуна, близко к Юй И, он чувствовал себя немного спокойнее.

Победа князя Цзинь в Миньюэ ухудшила его положение. Янь Шицзюнь понимал, что если не будет найдено решение, то после завершения разгрома Миньюэ меч князя Цзинь будет направлен на императорский двор.

— Маркиз, посланник вдовствующей императрицы.

— Скорее введите! — Янь Шицзюнь очнулся.